

Э.В. Старостенко (г. Могилев, Беларусь)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ

"ПОЛОЖЕНИЯ О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ" БССР 1977 г.

Важнейшая новация законодательства о религиозных культах БССР 1970-х гг. – внесение изменений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. "О религиозных объединениях". Решение об этих изменениях было принято ЦК КПСС еще в 1972 г., их введение планировалось на 1973 г. Однако пересмотр отдельных статей Постановления затянулся, и текст был опубликован в РСФСР только в 1975 г. В БССР "Положение о религиозных объединениях" было утверждено указом Президиума Верховного

Совета БССР 27 февраля 1977 г. Обсуждение нового документа было начато в БССР за 10 лет до его публикации. Так, Уполномоченный Совета по делам религий Г.В. Кузнецов предлагал законодательно закрепить запрет на участие в церковных службах детей и подростков, не достигших совершеннолетия, поскольку они не являются членами религиозных организаций, и такое посещение является как насилием над их совестью, так и запрещенным законодательством обучением детей религии [3, с. 64].

"Положение..." закрепило те изменения в Постановлении 1929 г., которые были введены в практику после 1961 г. Так, некоторые статьи, регламентирующие порядок регистрации религиозных объединений, соответствуют принятому 21 июня 1966 г. "Разъяснению" Совета по делам религий "О новом порядке регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, а также открытия и закрытия молитвенных строений и домов". В частности, статья 4 "Положения..." закрепила за Советом по делам религий право принятия решений о регистрации религиозных объединений или групп верующих, а также о снятии их с регистрации (статья 33) [5, с. 403, 408]. Теперь вопрос регистрации решался без влияния местных советов, что официально объяснялось стремлением защитить верующих от нарушения их прав местными властями. Законодательство предоставляло имущественные права приходам и епархиальным центрам, но в тоже время посредством ряда бюрократических проволочек значительно усложняло процедуру открытия новых приходов, и делало незаконным временное существование до регистрации, преобразовывая регистрацию из санкционирующей процедуры в разрешающую [4, с. 343].

Кроме этого, в отличие от Постановления 1929 г., которое предоставляло месяц на вынесение решения о регистрации, и Разъяснения 1966 г., где эта процедура ограничивалась 15 днями [2], "Положение..." 1977 г. устанавливало, что все документы рассматриваются исполнительными комитетами областного, Минского городского Совета народных депутатов в месячный срок, после чего те направляют их со своим представлением на разрешение в Совет по делам религий, где срок на принятие решения не был установлен (статья 5) [5, с. 404].

По "Положению" 1977 г. религиозные организации получали более широкие имущественные права. Так, в статье 8 указывается, что "религиозные общины или группы верующих имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, а также аренды, строительства и покупки построек для своих нужд по установленному законом порядку". Если раньше эти права были предоставлены религиозным организациям административным путем, то сейчас они вводились в законодательную систему и были распространены на приходы [4, с. 344]. При этом каждая религиозная община или группа верующих могла пользоваться только одним молитвенным помещением, которое получали по решению Совета по делам религий в пользование, или арендовали у

исполкомов (статья 7) [5, с. 404]. Тем самым устанавливалось парадоксальное положение: религиозные объединения могли приобретать любое недвижимое имущество, но храмами и молитвенными домами владеть не могли. Существует мнение, что государство закрепляло за собой право на регулирование их количества в целях постепенного сокращения, и "с далеким идеологическим прицелом на полное уничтожение тех храмов, которые продолжали свою деятельность на территории Советского Союза" [4, с. 344].

"Положением..." 1977 г. предусматривался контроль за общими собраниями религиозных общин или групп верующих (статья 15), заседаниями и собраниями их исполнительных и ревизионных органов (статья 16), органов религиозных съездов и заседаний (статья 18) [5, с. 405–406]. Эти религиозные мероприятия могли проводиться только с разрешения Совета по делам религий. Важной являлась статья 13, согласно которой исполнительные комитеты районных, городских Советов народных депутатов имели полномочия отвода из состава исполнительного органа религиозного объединения отдельных членов.

Кроме всего перечисленного, в "Положении..." окончательно закреплялось невмешательство религиозных организаций в сферу образования. Преподавание "религиозных вероучений" разрешалось исключительно в духовных учебных учреждениях, которые открывались в установленном порядке (статья 11). Подобное отделение церкви предписывалось на всех государственных, кооперативных, общественных предприятиях; в учреждениях и организациях запрещалось размещение предметов культа, а также проведение религиозных обрядов и церемоний культа (статья 44). Правда, данный запрет не действовал в случае просьб тяжелобольных, умирающих, находящихся в больницах и местах заключения. В этом случае религиозно-культурные обряды могли проводиться в изолированных помещениях, или на кладбищах и в крематориях [5, с. 410].

Что касается реакции священников на "Положение...", то в "информации по Могилевской области" Уполномоченному по делам религий А. Н. Залесскому сообщается, что Уполномоченный Совета Петров ознакомил духовенство с Положением во время приема. Многие задавали вопрос, где можно купить "Положение о религиозных объединениях", чтобы хорошо его знать [1]. При этом отмечается, что не все священники положительно отзываются о "Положении...". Правда, в документе приведены положительные отзывы лишь со стороны православных священников. Например, священник церкви города Кричева Махавцов говорил, что Положение о религиозных объединениях хорошее, важно, чтобы его соблюдали представители органов власти и конечно верующие. В Положение ничего нового не внесено в сравнении с постановлением СНК РСФСР от 1929 года" [1]. Остальные заявления православных священников, в отличие от пятидесятников и представителей ЕХБ, также носят позитивный характер.

Значение данного документа состояло в том, что оно стало первым развернутым законодательным актом в БССР, который регулировал государственно-конфессиональные отношения. "Положение о религиозных объединениях" вобрало в себя отдельные документы, которые принимались в прежние годы, и было положено в основу деятельности государственных органов в религиозной сфере.

Литература

1. ГАМО – Фонд 2340. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 22.
2. ГАМО – Фонд 765. – Оп. 3. – Д. 103. – Л. 97–99.
3. *Горанский, А. О.* Изменения в советском законодательстве о культах. 1965 – середина 1980-х гг. (на материалах БССР) / А. О. Горанский // Беларусь: государство, религия, общество: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск-Жировичи, 7 июня 2007 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Минск. духовн. акад. им. Святителя Кирилла Туровского; редкол.: протоиерей В. Антоник [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – С. 64–67.
4. *Поспеловский, Д.* Православная церковь в истории Руси, России и СССР / Д. Поспеловский. – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
5. Свод законов Белорусской ССР. Т. I. – Минск: Беларусь. – 476 с.